Глава 2

Куренай прищурилась, когда утреннее солнце сверкнуло на белой внешней стороне башни Хокаге. У нее была сильная головная боль, вызванная недостатком сна и компанией, которую она держала. Она лежала без сна дольше, чем хотела, размышляя о своих генинах. Ее первоначальная надежда заключалась в том, что Наруто поможет вывести девушку Хьюга из ее сдержанности. Сделать неуважаемого наследника Хьюги сильным шиноби было бы косвенной местью главе этого высокомерного клана, но это было лучшее, что она могла сделать на данный момент.

Но казалось, что Наруто понадобится собственная помощь. Как только вы прошли через бахвальство и шалости, он был так же неуверен в себе, как и Хината. Он просто спрятал это лучше. У Шино было меньше психологического багажа, чем у его товарищей по команде, но ему также, казалось, не хватало их огня. Он просто не прикладывал столько усилий. Возможно, это была та отстраненная личность, которую культивировал Абураме. Его действия такие же бесстрастные и точные, как насекомые, с которыми он сотрудничал. Шино определенно будет непросто понять.

Недостатки Наруто были самыми вопиющими, хотя и могли занять больше времени, чтобы исправить. Поэтому она проснулась с будильником до пяти и разыскала Майто Гая на его любимой тренировочной площадке.

У Куренай была теория о том, что более опытные джонины развивают серьезные личностные причуды, чтобы компенсировать стрессы миссий. Если бы она когда-нибудь захотела сделать презентацию по этой теории для Общества естественной философии Конохи, Майто Гай был бы экспонатом А. Она предположила, что его, возможно, уронили на голову в детстве. Неоднократно. Но это не объясняло, как он выжил, чтобы стать генином. Это было удручающе, но гораздо более вероятно, что он начал одержим зеленой спецформой и силой молодости после того, как стал джонином.

Юхи Куренай боялась того дня, когда она проснется и поймет, что стала такой же эксцентричной по-своему. В этот момент у нее не было выбора, кроме как поступить благородно и покончить с собой.

По крайней мере, Гай был предсказуем в своих навязчивых идеях. Каждое утро они не были на заданиях, он и Рок Ли вставали до рассвета, работая над смехотворно сложными комбинациями тайдзюцу. По крайней мере, он сосредоточил некоторые из своих навязчивых идей в позитивном ключе. Его тайдзюцу считалось одним из лучших в своем поколении, и он взял ученика со слаборазвитыми катушками чакры и сделал его эффективным шиноби.

Она предположила, что дополнительный стресс от изучения того, как выполнять миссии, не прибегая к ниндзюцу или гендзюцу, был значительным. Что-то должно было объяснить ускоренный спуск Рока Ли в зеленое безумие, одетое в спандекс, с его сенсеем.

С другой стороны, с результатами было трудно спорить. Одетый в зеленое генин двигался так быстро, что без чакры ее глаза с трудом поспевали за ним, а его удары оставляли видимые пятна в толстых тренировочных журналах. Наруто мог бы многому научиться здесь.

Гай оторвал взгляд от своего ученика и сверкнул, как он, вероятно, думал, очаровательной улыбкой. - Куренай-сан, ты рано встала, чтобы увидеть силу молодости!

Куренай кивнула, хотя ей показалось, что ее улыбка была немного болезненной. Она не была утренним человеком ни с какой натяжкой воображения. "Я знала, что смогу найти тебя здесь".

Выражение лица Гая стало немного самодовольным. "Требуется много тренировок, чтобы стать гением тяжелой работы! Но Ли сделает это, потому что он полон огня молодости! "

"Йо! Гай-сенсей!"

"Ли!"

"Гай-сенсей!"

Куренай знала, что ей нужно пресечь это в зародыше. Ее надвигающаяся мигрень была всего в паре стихов. "Я хотела поговорить с тобой о некоторых дополнительных тренировках для Тентен и о чем-то еще, что появилось".

Майто Гай может быть эгоцентричным, чрезмерно восторженным и полностью лишенным чувства моды, но он не был глупым. "Ли! Пробегите пять кругов вокруг Конохи!"

"Да, Гай-сенсей! И если я не смогу сделать это без остановки, я поднимусь на вершину памятника Хокаге, идя только на руках! "

Гай ликовал, когда его ученик взлетел. Куренай задавалась вопросом, будет ли Наруто в безопасности болтаться с этими двумя. Позже в тот же день ей придется убедиться, что неоновый зеленый цвет также не подходит для одежды ниндзя.

Куренай собралась с мыслями, когда Гай повернулся к ней и скрестил руки на груди, как ему показалось, в серьезной позе. "Теперь, когда Ли проверяет свою выносливость, что ты хотела обсудить?" Его улыбка была слишком жуткой на взгляд Куренай.

- Я думала о твоей идее использовать наши специальные знания, чтобы наилучшим образом развить потенциал наших учеников, - осторожно сказала она.

Это было не совсем то, что он сказала, когда все джонины пили. То, что он на самом деле сказала, было чем-то большим, чем то, как он пожалеет любых учеников, назначенных его Какаши, и обучит их из сочувствия к такому бессердечному сенсею. Какаши, конечно, ответил, спросив, сказал ли он что-нибудь.

"Что?" Густые брови Гая в замешательстве поднялись.

- Ну, - продолжила Куренай, - я подумала, что это довольно хорошая идея, поэтому я хотела бы заключить сделку. У меня есть ученик, которому нужно много дополнительной работы над его тайдзюцу. Если бы он мог присоединиться к вам и Ли по утрам, он бы также предоставил Ли спарринг-партнера. В обмен на это Тентен может присоединиться к нам, когда я буду работать со своей командой над обучением гендзюцу. Ли тоже может прийти, если вы думаете, что он выиграет ". Другой ученик Гая, Хьюга Неджи, на самом деле не нуждался в репетиторстве. Его Бьякуган мог видеть сквозь большинство гендзюцу, и Куренай не была в восторге от того, как она видела, как он смотрел на свою кузину.

Гай провел большим пальцем по подбородку в позе "глубокого размышления". "Тентен, вероятно, могла бы принести наибольшую пользу, и Ли должен, по крайней мере, знать, что искать, если он попадет под гендзюцу. С каким студентом вы хотели работать с нами?"

- Узумаки Наруто, - ответила Куренай, ожидая ответа Гая.

К чести мужчины, он только задумчиво кивнул. "Он довольно маленький, даже если он горит

огнем молодости. Как вы думаете, он сможет тренироваться в том темпе, который задает Ли?" Вопрос был невинным, но она видела гордость этого человека за своего ученика.

"Выносливость Наруто почти на уровне джонина. Даже когда он запыхался, он снова готов сражаться через пару минут. Он также очень мотивирован, чтобы проявить себя ". Она улыбнулась. Крючок был наживлен, теперь нужно посадить рыбу. "Я не удивлюсь, если, привыкнув к вашей рутине, он не начнет управлять вами обоими".

Насколько ей известно, Майто Гай никогда не отказывался от какого-либо вызова. Когда-либо. "Йо! Мы проверим силы его юности! Куренай-сан, пришлите завтра утром сюда своего ученика, и мы сделаем из него гения тяжелой работы, второго после моего Ли-куна!

Это было так просто, что Куренай почувствовала вспышку вины. - Хорошо, и я попрошу Наруто сказать тебе, когда мы перейдем к гендзюцу, и твои ученики будут рады присоединиться к нам.

Восходящее солнце, сверкающее на зубах мужчины, начинало вызывать у нее головную боль, поэтому она попрощалась и поискала чашку крепкого кофе.

В Конохе было не так много магазинов, которые продавали кофе. Западный напиток только сейчас стал популярным. Было еще меньше мест, где подают напиток с кофеином, которые были открыты рано утром и / или поздно вечером. Не случайно все они находились в непосредственной близости от башни Хокаге. Там проводилось много всенощных.

Подкрепленная двумя большими чашками самого крепкого напитка, который она смогла найти, Куренай направилась в кабинет Хокаге. У охранников-чуунинов глаза были почти такими же красными, как у нее, подтверждая ее подозрения. По слухам, Сарутоби работал невероятно долго, вставая рано утром и часто не спал всю ночь. Его единственными перерывами от давления его работы были короткие прогулки, которые он совершал по деревне, проверяя то и это. Даже у них была цель, так как он часто видел то, чего не видели другие.

Несмотря на все, что она знала о преданности этого человека деревне и ее жителям, Куренай не могла понять, почему он позволил ситуации с Наруто продолжаться так долго. То, что она узнала за последнюю неделю, заставило ее злиться и жаждать ответов.

Но эмоциональное проявление не дало бы ей этих ответов, поэтому она натаскала свои черты в бесстрастную маску и кивнула охранникам чуунина. Ей все еще приходилось время от времени напоминать себе, что теперь она превосходит их. - Я хочу поговорить с Хокаге-сама, если он свободен.

"Хай!" Тот, что справа от нее, заговорил. - Он ждал тебя, Куренай-сан.

Она не знала, блефует он или нет. В любом случае, она была впечатлена. Она кивнула им, когда они открыли дверь и ввели ее в кабинет Хокаге.

Видя "Профессора" таким, в суровом и неумолимом утреннем солнечном свете, она напомнила ей, что этому человеку было под шестьдесят, и он должен был быть счастлив в отставке. Вместо этого он был вынужден снова вернуться в этот офис и работал здесь еще двенадцать лет после смерти четвертого. Она почувствовала укол жалости к человеку на неблагодарной работе, но безжалостно подавила его, когда вспомнила кого-то, кто заслуживал лучшего, чем они получили.

- Ты рано встала, Куренай, - сказал он мягким тоном.

- Здравствуйте, Хокаге-сама, - ответила она официальным тоном, ее голос был немного холодным. "У меня был разговор, который сделал сон ... трудным".

Он медленно кивнул. - А с кем был этот разговор?

"Узумаки Наруто. Немного познакомившись с ним... Я сомневаюсь в своей лояльности к Конохе ".

Ее слова были выбраны с намерением спровоцировать реакцию. Признание полу-изменнических мыслей обычно встречалось бы с возмущением или насмешкой. Она не ожидала такого проявления от Хокаге, но она не была готова к тому, что он сделал.

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/47218/1997237